

Лу Сыянь почувствовал себя настолько обиженным, что со злостью укусил Лу Ичэна за ладонь.

Только тогда Лу Ичэн отпустил его и бросил на него предупреждающий взгляд.

Лу Сыянь хотел броситься в объятия Цзян Жоцяо.

Цзян Жоцяо подумала, что этот ребёнок очень странный, и он смотрел на неё, как будто увидел родственника. Ей стало ещё более любопытно, зачем Лу Ичэн пригласил её сюда. Она не умела общаться с незнакомыми детьми. Увидев, что ребёнок очень милый, она поприветствовала его, нахмутив брови, и отнеслась как к незнакомцу:

— Привет, маленький друг.

Теперь Лу Ичэну не нужно было напоминать или предупреждать, у Лу Сыяня и так без конца текли слёзы.

Он плакал так жалобно, что даже куриные крылышки в его руке перестали быть аппетитными.

Жаль, что Цзян Жоцяо и Лу Ичэн были всего лишь двадцатилетними студентами. Лу Сыянь плакал так жалобно, что им обоим было очень неприятно на это смотреть... Почему он плачет?

Лу Ичэн знал, что Лу Сыянь — его сын, но он не мог играть роль отца.

Смотреть на Лу Сыяня — всё равно что смотреть на ребёнка родственников.

То же самое можно сказать и о Цзян Жоцяо.

Увидев плачущего и икающего малыша, она почувствовала себя неловко и даже в сердцах пожаловалась на Лу Ичэна. Они просто должны были поговорить о чём-то, зачем приводить ребёнка? Это не проблема, но разве нельзя было предупредить её заранее?

Лу Ичэн решительно сказал:

— Лу Сыянь, не плачь.

Если бы Лу Сыянь не думал о еде в Pizza Hut, он бы бросился в объятия Цзян Жоцяо и позвал её «мама» и повторял бы, что они больше никогда не расстанутся.

Пятилетний Лу Сыянь очень умен. Он понимал, что многое не так как раньше. Его мать была намного моложе, она всё ещё выглядела как его мать, но он не чувствовал, что это она. Из-за этого детёныш сдерживал себя, чтобы не броситься к ней, и не только ради еды из Pizza Hut.

Никто из троих не разговаривал.

Поплакав некоторое время, Лу Сыянь всё-таки вернул себе аппетит, и он с головой погрузился в поедание гамбургеров и картофеля фри.

Вот так просто и быстро дети живут дальше.

В любом случае... его родители тоже тут.

А Цзян Жоцяо просто хотела, чтобы Лу Ичэн поскорее заговорил. Ей было чем заняться. Не задерживаясь больше ни на секунду, она ушла бы, как только закончила слушать.

— В чём дело? — спросила Цзян Жоцяо, отпив лишь глоток холодного кофе, но почувствовав, что вкус странный, нахмурилась и снова отставила стакан.

Лу Ичэн указал на Лу Сыяня, сидящего напротив:

— Это связано с ним, всё очень серьёзно. Я просчиталась, и место выбрала неподходящее. Может быть, мы побеседуем в другом месте?

Цзян Жоцяо: «...»

Это связано с ребёнком.

Какое отношение это может иметь к ней?

— О чём ты хочешь поговорить? — терпеливо спросила Цзян Жоцяо.

Лу Ичэн задумался: поблизости есть гостиницы, это было удобно, но не всегда подходило.

Во-первых, было бы слишком странно снимать номер вдвоём.

Во-вторых, соотношение цены и качества слишком низкое, нет необходимости брать номер стоимостью в две-три сотни и более только из-за разговора.

— Пойдём ко мне домой, что думаешь? — искренне спросил Лу Ичэн.

Если бы не хороший имидж Лу Ичэна в будние дни, если бы не любопытство по поводу важной вещи, на которую он постоянно намекал, Цзян Жоцяо захотелось бы встать и уйти из кафе.

Что это был за человек?

Он осмелился пригласить её к себе домой?

Он что, хотел быть бесстыдным? Неужели она так хорошо его знает?

Цзян Жоцяо подавила улыбку:

— Лу Ичэн, ты шутишь?

Это было слишком необъяснимо: сначала он пригласил её на свидание, а теперь приглашает к себе домой. Даже если в его доме копали золото, она всё равно хотела плюнуть на него.

Лу Ичэн плохо спал. Прошлой ночью он спал в общей сложности менее четырёх часов. Он и так был подавлен, а тут ещё это дело оказалось особенно хлопотным. Как бы он ни увиливал, как бы ни старался быть вежливым, он был готов сказать немыслимое. Он не мог справиться с этим в одиночку, поэтому мог только попросить мать сына разделить с ним это бремя и вместе придумать что-нибудь.

Поразмыслив, Лу Ичэн ничего не мог поделать, кроме как сказать:

— Посмотри свои текстовые сообщения, я пришлю тебе фото.

Он сделал паузу и по доброте душевной напомнил Цзян Жоцяо:

— Сначала прикрой рот.

Цзян Жоцяо: «???»

Когда это Лу Ичэн успел поглупеть?

Она склонила голову и не слушала его.

Поколебавшись, Лу Ичэн отправил ей протокол теста на отцовство.

Цзян Жоцяо нажала на кнопку, чтобы посмотреть.

Сначала выражение её лица было немного формальным, но, поняв, в чём дело, она удивлённо посмотрела на Лу Ичэна...

Этот отчёт был частным. Лу Ичэн нашёл неформальную организацию, кроме волос с прикреплёнными корнями ему не нужно предоставлять информацию о своей личности.

Выше показаны только отношения между родителями и детьми.

Однако какое отношение это имеет к ней?

Если только этот ребёнок не принадлежит Цзян Яню.

Лу Ичэн тоже понимал, что его поведение непонятно. На её месте он бы точно решил, что с собеседницей что-то не так, поэтому, пока она не отреагировала, нужно было всё объяснить.

Поэтому он отправил сразу несколько сообщений.

[Это мой отчёт о тесте на отцовство с ним.]

[Я хочу сказать, что он также является твоим сыном.]

[Это невероятно, но это правда.]

[Он пришёл из будущего.]

[Если ты не веришь, ты также можешь сделать тест.]

Лу Ичэн глубоко вздохнул: [Я могу разделить с тобой расходы, но, пожалуйста, поверь, что я тебя не обманывал.]

Цзян Жоцяо уставилась на сообщение в телефоне.

Ей очень хотелось спросить, как давно Лу Ичэн был в таком состоянии?

Они с Цзян Янем встречаются уже несколько месяцев, но она не слышала, что у его соседа по комнате такая серьёзная болезнь?